XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 21. Воскресеніе, 22 мая.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неоффиціальная.

Православіе и свобода въ выборѣ вѣры.

Мы кланяемся, его же вѣмы
(Іоан. IV, 22).

Мы должны *опредѣленно* знать, Кому мы покланяемся, Кого мы почитаемъ, во что мы вѣруемъ. Для этого должно-бы давно—давно настать время на св. Руси... А въ настоящее время, когда не отнято право *по убѣжденію* принимать для своего *сердца* вѣру, мы должны, мы обязаны и *разумно* выяснить для себя вопросы: Кому мы покланяемся? Кого мы почитаемъ? и во что мы вѣруемъ?—дабы мы *сознательно* могли заявить предъ Богомъ, людьми и своею совѣстію: *мы кланяемся, егоже вѣмы*. И по внушенію св. ап. Павла: *вѣра* наша *разумна да будетъ*, т. е. сознательная, убѣжденная, искренно принятая всею нашею душею.

Теперь самъ собою предсталъ предъ нашими очами вопросъ: какъ-же православному человѣку, т. е. человѣку рожденному въ православной вѣрѣ убѣдиться въ томъ, что онъ, по милости Божіей, родился въ той вѣрѣ, которая есть самая истинная вѣра? И убѣдившись въ этомъ, уже не отпадать

отъ православной Церкви, не пытаться искать для себя и для чадъ своихъ другой вѣры.

Вопросъ этотъ есть вопросъ нашихъ текущихъ дней.

Чтобы показать всю важность этого современнаго вопроса, позволимъ себѣ слѣдующее уподобленіе: поставьте себя въ положеніе человѣка *некнижнаго*, которому предстоитъ путь въ мало извѣстную ему область. Предъ нимъ нѣсколько дорогъ. Предъ нимъ много дорогъ.... Станетъ-ли кто-либо оспаривать всю важность той услуги, если найдется такой добрый и *опытный* человѣкъ, который скажетъ неопытному, некнижнику: иди вотъ этой дорогой! Иди и непремѣнно дойдешь до своего мѣста. Станешь перебѣгать съ одной дороги на другую, потеряешь „и труды и время"...

Такимъ указателемъ пути, по преимуществу въ настоящее время, долженъ быть священникъ.

Мы кланяемся, егоже вѣмы. Наша дорога *вѣковая*. По ней прошли и увѣнчались нетлѣнными вѣнцами лики *мучениковъ*, сонмы *святителей*, соборы *отцовъ и учителей* Вселенской Церкви, множество *праведныхъ* подвижниковъ и подвижницъ. Они теперь составляютъ *Церковь небесную*. Они достигли того мѣста, куда и мы должны стремиться. Они *вѣдаютъ* путь къ небу. Ихъ св. молитвами спаси и насъ, Господи!

Мы кланяемся, егоже вѣмы. Пастыри православной Церкви носятъ въ себѣ знаніе того, что спасти можетъ только *правая вѣра*. Носятъ они въ себѣ знаніе и того, что составляетъ *сущность правой вѣры*. По этому вопросу малокнижному человѣку священниковъ не пристало учить... Ученаго неученый не учитъ... Мы—пастыри Церкви—знаемъ, какъ *право* вѣровать во Единаго Бога, въ Трехъ Лицахъ славимаго и покланяемаго. Мы знаемъ твердо, что главой святой Церкви не можетъ быть грѣшный человѣкъ (папа римскій). Мы знаемъ, что безъ грѣха единъ Богъ. Поэтому, по чистой совѣсти, мы не можемъ принимать *непогрѣшимости* рим-

скаго первосвященника, вѣру *въ его непогрѣшимость* почитаемъ кощунствомъ надъ святостію. Мы твердо знаемъ и многое остальное, что не составляетъ *правой* вѣры въ инославныхъ религіяхъ. *Мы кланяемся, егоже вѣмы.*

А зная *правую* вѣру, мы можемъ по совѣсти и указать дорогу къ ней.

Спасетъ только правая вѣра. Ложь не спасетъ. Потребуете доказательствъ?..—Что ожидаетъ того, кто сталъ-бы дѣлать свои покупки на *фальшивыя* деньги?! Въ вопросѣ и отвѣтъ. Фальшиво-монетчикъ отъ тюрьмы не уйдетъ. Тѣмъ паче въ дѣлѣ вѣры не можетъ спасти неправая вѣра.

Въ Евангеліи отъ Матѳея есть двѣ дивныя притчи, которыя во-очію показываютъ высокое значеніе правой вѣры. Господь сказалъ: *подобно есть царствіе небесное сокровищу сокровену на селѣ, еже обрѣтъ человѣкъ скры: и отъ радости идетъ, и вся, елика иматъ, продаетъ и купуетъ село то.* Что должно разумѣть здѣсь подъ этимъ *сокровищемъ*?—Православную вѣру. *Паки подобно есть царствіе небесное человѣку купцу, ищущу добрыхъ бисерей: иже обрѣтъ единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ продаде вся, елика имяше, и купи его* (Матѳ. XIII, 42—46,). Что здѣсь должно разумѣть подъ *единымъ* добрымъ бисеромъ?—Православную вѣру. Обратимъ наше вниманіе на слово: *единъ.* Истина *одна.* И *правая* вѣра далжна быть только *одна.*

Эти слова подобаетъ особенно памятовать въ наше время.

Въ посланіи къ Галатамъ св. ап. Павелъ заповѣдуетъ: „Къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти: но любовію служите другъ другу“ (Гал. V, 13).

Протоіерей *Кл. Ѳоменко.*

Audiatur et altera pars. [1])

(По поводу реферата, предложеннаго въ собраніи Кіевскихъ пастырей 19 окт. 1904 г.).

Общему заключенію о выборномъ началѣ въ пастырскомъ дѣлѣ предпошлю нѣсколько словъ о выборномъ началѣ вообще. Что же можно сказать о выборномъ началѣ вообще, безотносительно къ области его примѣненія? Мнѣ сдается, что назначеніе должностныхъ лицъ на всевозможнѣйшіе посты путемъ выборнаго начала—дѣло въ идеѣ очень хорошее. Выбираютъ многіе, выбираютъ и изъ многихъ. Правда, и при единоличномъ назначеніи соотвѣтствующею властію должностнаго лица на извѣстный служебный постъ такое лицо можетъ быть выбираемо изъ многихъ кандидатовъ. Но...., во-первыхъ, возможное далеко бываетъ отъ дѣйствительнаго и, во-вторыхъ, многіе избиратели во всякомъ случаѣ будутъ знать большее число кандидатовъ къ замѣщенію извѣстной должности, да и кромѣ того, здѣсь уже, по пословицѣ: семь головъ—семь умовъ,—въ меньшей мѣрѣ возможны были бы ошибки. Но, имѣя въ виду громадность значенія для всякаго рода служебныхъ отправленій выборнаго начала, нельзя ни въ какомъ случаѣ упускать изъ виду одного обстоятельства, въ зависимости отъ котораго стоитъ вся сумма добрыхъ или злыхъ послѣдствій выборнаго начала. Это обстоятельство—правоспособность избирателей,—правоспособность не юридическая, а интеллектуальная и нравственная. Выборное начало будетъ тогда безусловно благотворно, когда избиратели, по крайней мѣрѣ большая часть ихъ, знаютъ и понимаютъ всѣ обязанности взятаго служебнаго поста,—освѣдомлены о способностяхъ кандидатовъ къ выполненію обязанностей этого поста, и—это тоже непремѣнно—проникнуты идеей общаго блага, такъ что во имя правды, во имя общаго блага готовы, если то потребуется, даже поступиться своими личными интересами, въ

---

[1]) Окончаніе. См. Кіев. Епар. Вѣд. № 20 за 1905 г.

особенности низшаго порядка. Безъ соблюденія означенныхъ условій жизнь можетъ выборнымъ началомъ затормозиться и разрѣшиться великими злоупотребленіями.

Итакъ, само по себѣ выборное начало еще не оживитъ приходской жизни. Равнодушіе крестьянъ къ разнымъ вопросамъ въ церковно-религіозной жизни происходитъ не столько отъ того, что прихожане лишены права самостоятельно распоряжаться въ приходѣ, сколько отъ ихъ умственной и нравственной инертности и отсутствія сторонняго возбудителя. Введите выборное начало, но оставьте прихожанъ на теперешней стадіи духовнаго развитія и поручите дѣло духовнаго руководительства въ приходѣ лицу безъ любви къ приходскому дѣлу, и вы увидите, что все останется въ прежнемъ видѣ, и всякое доброе предпріятіе станетъ чахнутъ чуть ли не съ самаго начала своего возникновенія. Съ другой стороны, поднимите духовный горизонтъ прихожанъ и воодушевите руководителя въ приходѣ, и жизнь прихода зацвѣтетъ и безъ выборнаго начала. Не отрицаю, выборное начало въ значительной степени содѣйствовало бы развитію, одухотворенію приходской жизни, но только тогда, когда избиратели и избранники дойдутъ до „мѣры возраста“. Дайте сначала подрасти, возмужать и хоть нѣсколько созрѣть духовно, тогда и рекомендуйте свободное, сомостоятельное отношеніе къ религіи, къ церкви, къ приходу, ко всей приходской жизни: тогда человѣкомъ будетъ руководить воспитанный религіей и проясненный знаніемъ разумъ,—иначе будетъ больше горя, чѣмъ радости. Въ вѣкъ апостольскій, на который ссылается о. Колпиковъ, было возможно мірянамъ избирать себѣ епископовъ и пресвитеровъ: тогда было непосредственное дѣйствіе на вѣрующихъ благодати Божіей. Сила проповѣди апостольской, при содѣйствіи благодати Божіей, содѣлывала сердца вѣрующихъ свѣтильниками, пламенѣющими любовью къ добру. Тогда ошибки и злыя намѣренія были явленіями исключительными въ области церковно-религіозной жизни. Тогда были однѣ формы церковной жизни, соотвѣтствовавшія духу христіанъ

того времени,—нынѣ другія, тогда выслушивали съ усердіемъ литургію и св. Іакова, нынѣ тяготятся и всячески сокращаемой литургіей св. Іоанна Златоуста. Воротите намъ духъ апостольскихъ временъ, тогда возобновляйте и формы церковной жизни тѣхъ временъ. О. Колпиковъ говоритъ, что выборное начало совмѣстимо съ Словомъ Божіимъ. Да все ли то, что сказано о жизни церкви въ Словѣ Божіемъ, осуществимо теперь? Тогда апостолы старались лично сноситься съ своими духовными дѣтьми, ходили къ нимъ, не стѣсняясь ни разстояніемъ, ни временемъ; если же приходилось имъ обращаться письменно, то въ этихъ письмахъ только слышишь и видишь: „дѣтки", „возлюбленные",—и спустя цѣлыя тысячелѣтія, чувствуешь въ этихъ письмахъ, что „дѣтки" были для апостоловъ дѣйствительно „возлюбленными"; нынѣ же, вмѣсто писемъ, шлются указы за номерами и строжайшими предписаніями. И тогда, и теперь въ отношеніяхъ „отцовъ и дѣтей" крылась и кроется причина многихъ явленій въ церковнорелигіозной жизни христіанъ. Если обновлять строй церковной жнзни, такъ ужъ обновлять его вездѣ, съ одного и другого конца, дабы не вливать новое вино въ наполовину старые мѣха.

Еще нѣсколько словъ о правѣ прихода распоряжаться церковнымъ имуществомъ. Всѣ прихожане поголовно не могутъ ни завѣдывать, ни распоряжаться церковною собственностію, ибо въ этомъ будетъ не оживленіе прихода, а великій безпорядокъ. Непремѣнно должны быть выборныя лица, какъ это водится и теперь. Привлечь прихожанъ къ болѣе активному участію въ распоряженіи церковными суммами стоило бы: тогда дѣйствительно меньше было бы поклеповъ на священниковъ и больше довѣрія къ нимъ въ разрѣшеніи разныхъ приходскихъ денежныхъ вопросовъ. Что же касается права прихожанъ самостоятельно распоряжаться церковнымъ имуществомъ, то, опять скажу, приходское дѣло существенно еще не измѣнится отъ одного этого права, такъ какъ не въ одномъ правѣ возможность къ улучшенію при-

ходской, какъ и всякой другой жизни, а въ цѣлой совокупности и многихъ другихъ условій, среди которыхъ первое мѣсто должно занять умѣнье пользоваться правомъ, извѣстная степень религіозной и гражданской зрѣлости, а также матеріальное благосостояніе прихожанъ и пастыря. Сказать, что „это частичное возстановленіе прихода принесло бы неисчислимую пользу“, значитъ—признать уже существующими указанные выше факторы; признать же ихъ въ настоящее время существующими—значитъ совсѣмъ не знать деревенской жизни. Оговорюсь: высказывая свой взглядъ на возстановленіе права прихожанъ выбирать себѣ пастыря и распоряжаться самостоятельно церковнымъ имуществомъ, какъ на явленіе пока нежелательное, я имѣю въ виду село, а не городъ. Готовы ли городскіе прихожане къ принятію выборнаго начала, это болѣе извѣстно городскому духовенству.

Священникъ *Н. Дробницкій.*

Миссіонерскій отдѣлъ.

Къ сердцу штундиста.

Ужели я врагъ вамъ; говоря истину (Гал. IV, 16)?

Почему огорчился ты такъ, дорогой Игнатій Кипріановичъ, и отчего поникло лице твое (Быт. IV, 6)? Родились мы сосѣдями, росли вмѣстѣ и учились вмѣстѣ, еще не такъ давно ты былъ для меня другомъ и ближнимъ, съ которымъ я раздѣлялъ искреннія бесѣды и ходилъ вмѣстѣ въ храмъ Божій (Псал. 54, 14). Отчего же нынѣ ты отъ меня сторонишься и при встрѣчахъ такъ угрюмо глядишь на меня? *Горе отъ соблазновъ міру*,—изрекъ Господь... О, во истину горе! они разлучаютъ сосѣдей близкихъ и друзей искренних. Когда по смерти отца, я безотлучно долженъ былъ проживать въ селѣ, дабы исправить кое что по хозяйству, ты съ компанией направился въ южный край для промысловъ, гдѣ,

пробывъ немалые годы, соблазнился новою штундовою вѣрою, которая перевернула все твое нутро, и—увы! ожесточила даже твое доброе сердце...

Тамъ, дорогой Игнатій Кипріановичъ, твоими первоучителями были: Бенекемперъ, Вилеръ, Онкенъ, Прицкау—всё не русскіе люди, не православные, и если не отъ нихъ собственно ты принялъ новую вѣру, то отъ ихъ прислужниковъ и послѣдователей. Богъ, ограждая древній народъ отъ зараженія чуждою вѣрою, запрещалъ даже перенимать покрой одеждъ иноплеменничихъ (Софон. 1, 8), а ты не усумнился перенять самыя вѣрованія народа чуждаго. Не благословенъ тотъ часъ, когда въ сердцѣ своемъ ты допустилъ мысль объ отступленіи отъ вѣры отеческой. Какъ тогда не понялъ ты здравымъ русскимъ умомъ, что тутъ не отъ Сіона законъ исходитъ, не отъ Виѳлеемскія веси Христосъ приходитъ? Какъ не могъ ты въ этихъ лицахъ, исходящихъ изъ чужаго лагеря, узнать духовныхъ волковъ, губящихъ русское православное стадо? Увы! и слезныя молитвы покойной матери твоей не отвели на сей разъ тебя отъ искушенія, не избавили отъ лукаваго. А ужъ она ли, бѣдная, не молила о семъ Господа, отпуская тебя въ страну дальнюю въ руки чужія. Несчастный, ты сразу же попалъ въ руки штундоваго вожака, который съ перваго же дня началъ работать и тобой и вмѣстѣ надъ тобой. Первыя злыя насмѣшки его надъ православіемъ и ругательства надъ его святынями еще не расшатывали твоей вѣры, но когда онъ съ братіею сталъ манить тебя двойнымъ жалованьемъ и разными одолженіями денежными, тогда ты, натура простая, не устоялъ предъ этимъ искушеніемъ, сильнымъ для бѣдняка, и отдался ихъ ученію безропотно.

Чему же доброму научили они тебя? Ты не разглагольствуешь о семъ много, но мы видимъ эту науку изъ другихъ источниковъ. Они нагрузили твою бѣдную голову и великими неправдами, и ложными страшилищами, и льстивыми мечтаніями. Ко уху, подъ именемъ великой тайны, они сообщили

тебѣ, что весь русскій народъ еще отъ князя Владиміра введенъ въ идолопоклонство, а теперь состоитъ уже и въ плѣну антихриста, что церковь православная, есть та вавилонская блудница, которая въ чашѣ своей трапезы подаетъ народу мерзости свои, что изъ этого плѣна антихристова препятствуютъ народу вырваться русскіе священники ради единой своей корысти. „Внимай небо и слушай земля слова устъ моихъ", возгласилъ пророкъ Моисей въ одну важную минуту (Втор. XXXII, 1). Позволяю и себѣ съ жгучимъ вопросомъ обратиться къ небу и землѣ: была ли слышана еще гдѣ либо подобная сей клевета, которой и мѣры и вѣса не подобрать, такъ она велика? „Была,—отвѣчаютъ небо и земля,—была слышна еще такая же страшная клевета на Устроителя церкви, Христа Господа, когда говорили о Немъ: силою Веельзевула изгоняетъ Онъ бѣсовъ". И не раскаялись клеветники Христовы, и умерли во грѣхѣ своемъ (Іоан. VIII, 24); раскаются ли хоть клеветники Его церкви—единъ Господь вѣдаетъ, Онъ же да будетъ имъ и судія! Наряду съ клеветой штундовые наставники преподнесли тебѣ и нѣкія духовныя мечтанія: они шепнули тебѣ: одинъ царь освободилъ народъ отъ барщины, а другой освободитъ отъ поповщины, а для сего нужно дружно вооружиться противъ духовенства и упразднить всякое церковное начальство. Тогда всѣ будутъ научены Богомъ, всѣ равны и всѣмъ довольны. Съ замираніемъ сердца выслуживалъ ты, душа простая, эти ехидныя и льстивыя рѣчи и уложилъ ихъ въ сердцѣ своемъ, какъ неопровержимыя евангельскія истины. Съ той поры лице твое угрюмо, брови опустились, глаза заискрились зловѣщимъ огнемъ, сердце охвачено злобою и на кого же? На мирное духовенство, которое дѣлаетъ только то, что̀ поручено ему отъ Бога и Божія Помазанника, а желаетъ и мнѣ и тебѣ такого же вѣчнаго блага, какъ и себѣ. А названные наставники научили тебя даже, какъ и чѣмъ побивать это духовенство. Они увѣрили тебя, что 23-я глава Матѳея гласитъ не объ іудейскихъ книжникахъ (XXI, 45), а указываетъ на это самое русское

духовенство. Что имъ за дѣло до той несообразности, что, когда писалась эта глава, духовенства русскаго еще и на свѣтѣ не было? Затѣмъ они указали на посланіе пророка Іереміи объ идолахъ Вавилонскихъ и пояснили, что оно написано противъ русскихъ иконъ, которыми всѣхъ обставляетъ духовенство. Что имъ за дѣло, если во время написанія этого посланія христіанскихъ иконъ еще не было? Сими несообразностями они не смущаются, а довольны лишь тѣмъ, что поселяютъ вражду между клиромъ и православнымъ народомъ. А чтобы народъ не прекословилъ тебѣ—самозванцу, наставники велѣли тебѣ воздерживаться отъ вина, прикидываться святошей и никого изъ народа не раздражать. И вотъ съ запасомъ такого несложнаго иноземнаго богословія ты двинулся въ родной край просвѣщать православное крестьянство заграничной вѣрой, и съ заученнымъ стихомъ евангелія, все, чему учитъ православное духовенство, ты обзываешь ложью, обманомъ, излишнимъ бременемъ. И какихъ поносительныхъ названій ты съ приспѣшниками своими не прилагаешь къ духовенству! Оно—и звѣрь, показанный въ Откровеніи, и драконъ, и ключъ бездны, и саранча волосатая и Аваддонъ—губитель (Откр. IX). Озадаченное сею нежданною измѣною чадъ своихъ духовенство защищается, какъ можетъ, истиною Христовою, но, встрѣчая несокрушимое упорство, утѣшается только обѣтованіемъ Христовымъ: *блаженны, когда будутъ поносить васъ за Меня, ибо за сіе ждетъ васъ великая награда на небесахъ* (Матѳ. V, 11).

Было бы еще полъ-бѣды, еслибы, укоривъ и обличивъ духовенство въ одномъ-другомъ проступкѣ, вы на томъ и остановили свой языкъ. Но, почуявъ свободу въ обращеніи съ писаніемъ, вы шагнули дальше, и безмѣрно извращая и сокращая его, дерзаете попирать, хулить всякую христіанскую святыню. Думается, что сами пророки и евангелисты плачутся на васъ предъ Богомъ за такое небрежительное и вольное обращеніе съ ихъ книгами, въ которыхъ каждая черта, каждая точка такъ же священны, какъ и все Писаніе.

Подмѣчено, между прочимъ, что къ учительнымъ книгамъ Премудраго Соломона, Эклесіаста и сына Сирахова вы почти совсѣмъ не обращаетесь, а между тѣмъ въ нихъ такъ много мудрыхъ совѣтовъ, годныхъ для всякаго человѣка и для васъ въ особенности. Для показанія беру два подходящихъ нашему дѣлу совѣта. Первый: начиная изучать премудрость Божію, говоритъ Соломонъ, запасись страхомъ Божіимъ, *начало бо премудрости страхъ Божій* (Прит. 1, 7. IX, 10). Второй: Чего не знаешь, говоритъ сынъ Сираховъ—того не порицай, *узнай прежде и тогда порицай* (Сир. XI, 7). О, сколь многіе совращаемые въ штунду не поддались бы ея соблазну, если бы въ ту пору кто либо прочиталъ имъ эти совѣты богомудрыхъ мужей!

И тебѣ, другъ, никто не указалъ на эти совѣты въ роковые часы совращенія, и вотъ ты не остался съ нами, *вышелъ отъ насъ* (1 Іоан. II, 19), какъ вѣтвь отломился отъ ствола лозы Христовой (Іоан. XV, 6). Осмотрись же хоть теперь, идетъ ли объ руку съ твоею штундовою наукой этотъ страхъ Божій, внушаемый Соломономъ, какъ начало и спутникъ премудрости истинной, а также, хорошо ли, по совѣту Сираха, распозналъ ты святое православіе, которое такъ нещадно порицаешь? Раскрываю Евангеліе на третьей главѣ Іоанна и читаю: „истинно, истинно говорю вамъ, *если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе*“ Эти слова Спасителя апостолъ Петръ поясняетъ, что сіе обѣтованіе *принадлежитъ и вамъ и дѣтямъ вашимъ* (Дѣян. II, 39). Кажется, сказано ясно и твердо. А между тѣмъ, дорогой Игнатій Кипріановичъ, двоихъ дѣтей своихъ ты не крестилъ отъ воды и Духа. Съ непонятнымъ одебеленіемъ сердца ты твердишь, что у дѣтей нѣтъ сознательной вѣры, а то, что Спаситель всѣмъ некрещеннымъ отказываетъ въ царствіи, это тебя ни мало не тревожитъ. Ясно, у тебя нѣтъ страха Божія, ибо горькая участь твоихъ дѣтей и твой за сіе отвѣтъ предъ Богомъ не тревожатъ твоего сердца. А между тѣмъ эту опасность вѣчной погибе-

ли дѣтей, въ случаѣ ихъ смерти, обойти такъ просто и легко: нужно только за дѣтей предъ Господомъ поручиться своею родительскою вѣрою, какъ хананеянка, тогда и крещеніе и входъ въ царствіе было бы достояніемъ и твоихъ несчастныхъ дѣтей, и тебѣ бы Господь изрекъ, какъ хананеянкѣ: велика вѣра твоя, *да будетъ по желанію твоему* (Матѳ. XV, 28). Боже мой! Сердобольный хозяинъ вытаскиваетъ погрязшаго въ лужѣ чужаго теленка и щенка, а ты, именуемый христіанинъ, не пожелалъ изъ тины грѣха Адамова выгрузить собственное дитя, чтобы дать ему второе рожденіе о Христѣ Іисусѣ. Раскрываю еще Евангеліе Іоанна главу шестую и читаю: „истинно, истинно говорю вамъ: *если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную и Я воскрешу его во послѣдній день*". Это говоритъ Спаситель. Святый апостолъ Павелъ, наученный Спасителемъ, чрезъ особый богослужебный чинъ изготовлялъ это тѣло и кровь Христову и причащалъ ими вѣрующихъ коринѳянъ, которымъ въ посланіи и поясняетъ, что преподаетъ имъ не просто—хлѣбъ, а тѣло, и не просто—вино, а кровь Христову, и не для насыщенія плоти и другой какой мірской потребы, *а во оставленіе грѣховъ* (1 Коринѳ. X, 16. XI, 23. Матѳ. XXIV, 28). Нужно ли тутъ мудрить много, чтобы понять эти рѣчи Христа и апостола такъ же ясно, какъ они и сказаны ясно? Однако у васъ мудрствуютъ иначе: вы вкушаете простой хлѣбъ и простое вино для простого воспоминанія о Христѣ. Чувствуете ли вы, что этимъ актомъ вы сами себя убиваете? Ибо если не вкушаете тѣла и крови Христовой, то, по непреложнымъ словамъ Спасителя,—жизни духовной вы не имѣете въ себѣ, вы предъ Богомъ мертвецы! Съ великою тугою сердца смотримъ мы на самоубійцъ, а вы, нововѣры, отвергая святое православное причащеніе, тѣмъ убиваете свои души и ничуть не тужите о семъ. Чѣмъ объяснить эту безмѣрную жестокость къ себѣ? Однимъ тѣмъ, что нѣтъ страха Божія предъ очами вашими:

какая то неодолимая сила научила васъ не бояться ни суда Божія, ни своей вѣчной погибели. *П. I. Б.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Чрезвычайныя ревизіи Виленскаго св. Духовскаго и Могилевскаго Богоявленскаго заграничныхъ братствъ при м. Варлаамѣ Ясинскомъ. Послы митрополита возвратились отъ бискупа въ свой монастырь сильно смущенные и опечаленные. Послѣ описаннаго пріема у бискупа и въ виду враждебнаго отношенія со стороны городского начальства, они потеряли всякую надежду на благополучный исходъ даннаго имъ отъ своего архипастыря порученія. Однакоже вскорѣ обстоятельства перемѣнились въ ихъ пользу. Послѣ обѣда къ игумену Іоасафу Кроковскому снова явились отъ бискупа два ксендза и сказали ему, что ксендзъ бискупъ ихъ прочиталъ письмо Кіевскаго митрополита, остался доволенъ имъ, выражаетъ взаимно митрополиту свое благорасположеніе и приказалъ передать ему, игумену, чтобы онъ, ничего не опасаясь, дѣлалъ то, ради чего они прибыли въ Вильно. Въ знакъ своего расположенія къ митрополиту Кіевскому бискупъ пригласилъ посланныхъ его къ себѣ на обѣдъ въ слѣдующую субботу. Съ тѣхъ поръ отношенія и городского войта къ посламъ митрополита совершенно измѣнились. Въ назначенное время послы митрополита были на обѣдѣ у бискупа, который принялъ ихъ очень радушно и снова ободрилъ ихъ, сказавъ, что они могутъ дѣлать свое дѣло, ради котораго прибыли, не боясь никакихъ препятствій.

Тогда съ 6 октября 1692 года игуменъ Іоасафъ Кроковскій приступилъ къ исполненію порученія митрополита Варлаама Ясинскаго. Онъ отобралъ полномочія власти у старшаго Петра Пашкевича Толоконскаго, а затѣмъ, послѣ многихъ и долгихъ совѣщаній съ братчиками, отрѣшилъ отъ

должности и тѣхъ мірскихъ старостъ, которые враждовали противъ старшаго и производили смуту въ братствѣ, потребовавъ у нихъ отчета въ денежныхъ расходахъ. Во время отобранія у нихъ отчета оказалось, что они растратили за время своей службы 4000 польскихъ золотыхъ, причемъ виновными въ этой растратѣ явились двое изъ четырехъ старостъ. Предоставивъ самому мірскому братству искать съ нихъ эти убытки, самъ Іоасафъ Кроковскій съ своими помощниками занялся устроеніемъ духовныхъ дѣлъ въ Виленскомъ старшинствѣ: мирилъ братчиковъ между собою, разбиралъ недоразумѣнія между старшимъ братствомъ и юношескимъ братствомъ и т. п. Между тѣмъ, по вызову Іоасафа Кроковскаго, съѣхались въ Вильно игумены монастырей, находившихся въ подчиненіи Виленскому старшему, и нѣкоторые представители русскихъ дворянъ, оставшихся еще вѣрными православію. Между прочимъ, князь Карлъ Огинскій, мечникъ Великаго Княжества Литовскаго, прислалъ отъ себя Виленскому православному братству письмо, въ которомъ просилъ братство съ благодарностію принять благословеніе своего архипастыря, Кіевскаго митрополита, и съ единодушнымъ согласіемъ избрать себѣ старшаго, при чемъ съ похвалою отзывался о бывшемъ старшемъ Петрѣ Пашкевичѣ Толоконскомъ, какъ „заслуженномъ для православной церкви и учительномъ человѣкѣ“. Писалъ особо князь Огинскій и самому Іоасафу Кроковскому, прося его употребить всѣ усилія къ тому, чтобы прекратить смятеніе въ братст[illegible] и не уѣзжать изъ Вильно до тѣхъ поръ, пока не успокоится братство. Самъ князь Огинскій не могъ явиться на выборы, по причинѣ болѣзни своей. Подобныя же посланія на имя Іоасафа Кроковскаго и братства были получены и отъ другихъ представителей русскаго православнаго дворянства, находившагося въ Литовскомъ краѣ.

23 октября 1692 года происходили самые выборы старшаго После литургіи и молебна, духовные и мірскіе члены православной церкви въ Литвѣ собрались въ монастырской трапезѣ и „мирно и согласно, по чину, помощію Божіею“,

избрали своимъ старшимъ того же Петра Пашкевича Толоконскаго. Игуменъ Іоасафъ Кроковскій, именемъ и властію Кіевскаго митрополита, вручилъ ему жезлъ и сказалъ наставленіе, въ которомъ увѣщевалъ его „чинно и богоугодно исправлять“ порученное ему послушаніе. Тогда и бывшіе противники старшаго Петра Пашкевича Толоконскаго смирились и испросили у него прощенія себѣ. Вслѣдъ затѣмъ были избраны мірскіе старосты, которые должны были, подъ руководствомъ старшаго и въ согласіи съ нимъ, завѣдывать хозяйственною частію обители и всего братства.

Окончивъ свои дѣла въ Вильно, игуменъ Іоасафъ Кроковскій съ своими товарищами, сталъ собираться въ обратный путь въ Кіевъ. Онъ просилъ бискупа Виленскаго дать имъ проѣзжій листъ. Бискупъ обѣщалъ. Вскорѣ послѣ того бискупъ уѣхалъ въ свой загородный дворецъ и пригласилъ туда пословъ Кіевскаго митрополита. Когда игуменъ Іоасафъ Кроковскій явился къ нему съ своими товарищами, то бискупъ принялъ ихъ очень радушно и ласково. Онъ угостилъ ихъ обѣдомъ, гулялъ съ ними въ саду, приказывалъ стрѣлять изъ пушекъ въ честь русскихъ государей, польскаго короля, Виленскаго воеводы и др. Воспользовавшись благопріятнымъ поводомъ, посланные Кіевскаго митрополита завели рѣчь съ бискупомъ и духовными его о больномъ и животрепещущемъ для нихъ вопросѣ, именно облегченіи участи православнаго западно-русскаго населенія польско-литовскаго государства. Бискупъ и духовенство сваливали всю вину за это на уніатовъ и особенно на уніатскаго митрополита Кипріана Жоховскаго. Они говорили посламъ нашего митрополита: „если хочете, чтобы ваши благочестивые монастыри и церкви мирно пребывали, то пріѣзжайте на сеймъ и жалуйтесь на уніатскаго митрополита Жоховскаго, который благочестивыхъ людей преслѣдуетъ и благочестивые монастыри отнимаетъ“. Съ этими словами Виленскій бискупъ и отпустилъ въ мирѣ пословъ Кіевскаго митрополита, давъ имъ отъ себя проѣзжій листъ до Кіева.

1 ноября 1692 года Іоасафъ Кроковскій съ товарищами своими (кромѣ іеромонаха Силуана Озерскаго, который остался въ Вильно для проповѣди слова Божія) выѣхали изъ Вильно, возстановивъ полный миръ въ православномъ крестоносномъ братствѣ. Послѣднее отправило чрезъ нихъ свое посланіе къ митрополиту Варлааму Ясинскому, котораго весьма благодарило за его любовь и вниманіе къ своей паствѣ. О своихъ скорбяхъ и преслѣдованіяхъ, какимъ православные жители Литвы подвергались за вѣру, они побоялись писать митрополиту, опасаясь, чтобы объ этомъ не узнали латиняне и уніаты и не подвергли ихъ за то еще бо́льшимъ гоненіямъ. Вмѣсто того они просили пословъ митрополита передать своему архипастырю все то, что они видѣли и слышали во время своего путешествія въ Польшу и пребыванія въ Вильно.

Игуменъ Іоасафъ Кроковскій исполнилъ просьбу православныхъ жителей Литвы. Онъ повѣдалъ сначала митрополиту Варлааму Ясинскому, а потомъ и русскому правительству въ Москвѣ, что православные русскіе жители Литвы, принадлежавшіе къ паствѣ Кіевскаго митрополита, терпѣли многія и тяжкія преслѣдованія за свою вѣру и народность. Уніатскій митрополитъ Кипріанъ Жоховскій дѣлалъ постоянныя обиды православнымъ, отнималъ у нихъ насильно монастыри и церкви и всякими другими способами притѣснялъ ихъ. Православнымъ священникамъ рѣшительно невозможно было ходить къ больнымъ своимъ единовѣрцамъ съ св. дарами. Тѣхъ, кто осмѣливался дѣлать это открыто, убивали католики и уніаты. Такъ было, напр., въ Минскѣ съ однимъ священникомъ, котораго ученики латинской школы едва не убили камнемъ въ то время, когда онъ шелъ съ св. дарами къ больному. Старшій Виленскій жаловался за это на обидчиковъ въ судъ, но никакого удовлетворенія не получилъ. Въ самой Вильнѣ незадолго до пріѣзда туда пословъ митрополита Варлаама Ясинскаго случилось слѣдующее прискорбное событіе. Ксендзъ с. Ляды питалъ сильную вражду противъ игумена одного изъ православныхъ монастырей, находившихся

въ подчиненіи у Виленскаго старшаго. Выждавъ благопріятнаго времени и перехвативъ игумена на дорогѣ, когда онъ ѣхалъ въ Вильно, ксендзъ велѣлъ бить его на смерть. Мертвое тѣло убитаго было привезено въ Вильно и выброшено у городского замка. Ксендза—убійцу схватили и посадили въ тюрьму, гдѣ онъ находился въ продолженіи 2 недѣль, до пріѣзда въ Вильно бискупа. Этотъ послѣдній, возвратившись въ Вильно и узнавъ о происшедшемъ, тотчасъ же велѣлъ освободитъ ксендза изъ тюрьмы. Послы митрополита Варлаама Ясинскаго, когда были на обѣдѣ у бискупа, просили его о наказаніи убійцы православнаго игумена. Бискупъ обѣщалъ разсмотрѣть это дѣло внимательно, но Іоасафъ Кроковскій сильно сомнѣвался въ томъ, чтобы убійца православнаго игумена понесъ какое-либо наказаніе. Когда послы митрополита Варлаама Ясинскаго просили Виленскаго бискупа о томъ, чтобы православнымъ священникамъ было дозволено ходить съ св. дарами къ больнымъ людямъ и открыто, днемъ, а не ночью, какъ того требовали католики и уніаты, совершать погребеніе умершихъ своихъ единовѣрцевъ, то бискупъ далъ имъ слѣдующій отвѣтъ: „ваши благочестивые люди не имѣютъ у себя крѣпостей, данныхъ имъ на то. Пусть они договариваются себѣ о томъ на сеймахъ"... И подумавъ немного, бискупъ замѣтилъ: „покажите мнѣ крѣпости, въ силу которыхъ вамъ было бы вольно тѣла умершихъ носить черезъ городъ къ церкви; если я захочу, то и это могу запретить вамъ".

На возвратномъ пути изъ Вильна въ Кіевъ послы митрополита Варлаама Ясинскаго снова посѣтили Слуцкъ, причемъ теперь здѣшніе священники охотно приняли въ свои церкви антиминсы, освященные Кіевскимъ митрополитомъ. 25 ноября 1692 года Іоасафъ Кроковскій съ товарищами своими возвратился въ Кіевъ.

Въ концѣ того же 1692 года м. Варлаамъ отправлялъ двухъ своихъ уполномоченныхъ въ лицѣ каѳедральныхъ проповѣдниковъ іеромонаховъ—Іосифа Палемяки и Товіи Петрашки въ Могилевъ для ознакомленія на мѣстѣ съ состо-

ніемъ здѣшнихъ братствъ. Поводомъ къ снаряженію этой чрезвычайной комиссіи, какъ видно изъ посланія м. Варлаама Ясинскаго на имя Могилевскаго старшаго братства отъ 17 декабря 1692 года, [1]) послужили недоразумѣнія, возникшія у игумена Могилевскаго Богоявленскаго братскаго монастыря съ младшимъ крестоноснымъ братствомъ. Старшее Могилевское братство, какъ видно, приняло сторону игумена Макарія и даже ходатайствовало за него предъ м. Варлаамомъ Ясинскимъ. Но митрополитъ замѣтилъ въ нѣкоторыхъ братчикахъ строптивость, возмущавшую все братство, которое, по его словамъ, „испоконъ вѣковъ славилось своимъ православіемъ, не подавало соблазна никакимъ раздоромъ и слыло братствомъ душеспасительнымъ и вразумляющимъ другихъ людей", рѣшилъ какъ для разъясненія возникшаго дѣла, такъ и вообще для ознакомленія съ состояніемъ Могилевскаго братства послать своихъ уполномоченныхъ въ лицѣ двухъ вышеназванныхъ іеромонаховъ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, чѣмъ закончилась эта чрезвычайная ревизія Могилевскаго братства при м. Варлаамѣ Ясинскомъ.

Епархіальная хроника.

Возвращеніе преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго изъ С.-Петербурга. 12 мая, въ четвергъ, съ утреннимъ поѣздомъ возвратился изъ служебной поѣздки въ С.-Петербургъ преосвященный епископъ Платонъ и въ тотъ же день вступилъ въ исполненіе обязанностей ректора Академіи и викарія епархіи. 23 мая Владыка посѣтилъ выпускной экзаменъ въ 4 Кіевской гимназіи.

Высокоторжественный день. 14 мая, въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ каѳе-

---

[1]) См. Виленск. Археогр. сборн. т. II докум. № 60 стр. 87—88.

дральномъ соборѣ литургію и молебенъ совершалъ преосвященный Платонъ, епископъ Чтгиринскій. Въ служеніи молебна участвовали: преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, и все городское духовенство.

Торжественное собраніе Братства во имя св. женъ мироносицъ при 1-мъ женскомъ дух. училищѣ. 15 мая, по совершеніи преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, литургіи въ церкви 1-го женскаго духовнаго училища, въ залѣ училища происходило торжественное собраніе училищнаго Братства во имя св. женъ мироносицъ.

Письмо въ Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей вдовы священника.

(Страхованіе на случай смерти, какъ наиболѣе вѣрный способъ обезпеченія осиротѣвшей семьи умершаго священника).

Цѣль нижеслѣдующихъ строкъ предупредить тѣхъ, на чью долю можетъ выпасть тяжелый жребій, подобный моему.

Ровно годъ тому назадъ внезапно скончался отъ молніеносной инфлюэнцы мой мужъ въ полномъ разцвѣтѣ силъ. Не говоря уже о томъ нравственномъ ударѣ, который выпалъ на долю мою и 4 дѣтей, мнѣ съ момента болѣзни мужа пришлось стать въ крайне тяжелыя матеріальныя условія: у меня не нашлось денегъ даже для гонорара врачамъ. Еще тяжелѣе я почувствовала себя, когда пришлось избирать дѣятельность для дальнѣйшаго существованія. Друзья и знакомые моего мужа отнеслись ко мнѣ въ данномъ случаѣ весьма сочувственно, за что я имъ весьма благодарна. но каждый совѣтъ ихъ тяжело ложился на мою душу: всѣ увѣряли меня, что мнѣ немыслимо при 4 дѣтяхъ занять какое нибудь мѣсто и даже продолжать службу учительницы, хотя я при жизни мужа въ теченіе 2-хъ лѣтъ была учительницей въ мѣстной школѣ. Каково должна чувствовать себя мать, весь смыслъ жизни своей положившая въ устройствѣ судьбы 4 сиротъ—дѣтей, ставшихъ по смерти мужа еще дороже ея родительскому сердцу,—каково должна она себя чувствовать,

когда ей говорятъ, что дѣти ея—препятствіе къ тому, чтобы она могла добывать себѣ и имъ кусокъ хлѣба... Кажется больнѣй не можетъ быть ничего. Лишь одинъ человѣкъ не омрачалъ моихъ мыслей, лишь одинъ человѣкъ ободрялъ меня, это Дометій Ивановичъ Ѳомицкій, инспекторъ Россійскаго общества страхованія капиталовъ и доходовъ, учрежденнаго въ 1835 году, въ которомъ мой мужъ былъ застрахованъ. Этотъ человѣкъ, извѣстный своей добротой и отзывчивостью къ горю ближняго, откликнулся на мое горе; своей сердечностью онъ доказывалъ, что есть еще добрые люди, а рѣдкая энергія его и безпримѣрное спокойствіе духа убѣждали меня, что при трудѣ и терпѣніи можно еще жить на свѣтѣ. Я не могу выразить моей глубокой признательности и безконечной благодарности г. Ѳомицкому за все то, что сдѣлалъ онъ для меня и моихъ дѣтей, какъ совѣтомъ по разнымъ вопросамъ, такъ и выдачей страховой суммы. Никакихъ хлопотъ по страховкѣ я не испытала: всѣ мои хлопоты ограничились тѣмъ, что я подписалась на документахъ о смерти мужа. На 8 день по отсылкѣ этихъ документовъ въ правленіе, меня извѣстили, что могу получить застрахованную сумму 2000 рублей за вычетомъ лишь полугодовой преміи, которой мужъ мой не уплатилъ при жизни, и черезъ 7 дней, по врученіи полиса г. Ѳомицкому, я получила изъ рукъ его страховую сумму.

Невольно задаю себѣ вопросъ, что было бы со мной, и съ моими дѣтьми, если бы мужъ не застраховался? Никакого подходящаго мѣста мнѣ не удалось занять, и лишь благодаря страховкѣ, которой я при жизни мужа, какъ и всякая женщина, не только не желала, но даже противодѣйствовала, я устроилась такъ, что, работая съ ранняго утра до поздняго вечера, могу содержать себя и дѣтей.

Вдова священника *Л. Клеопова*

Библіографическая замѣтка.

Доцентъ С.-Петербургской духовной Академіи іеромонахъ Михаилъ. Маленькая церковь (священникъ и его прихожане), По стопамъ Христа въ сельскомъ приходѣ.

Москва 1904 г. Цѣна 25 коп. 120 стр. in 8°.

Маленькая книжка о маленькой церкви въ формѣ разсказа даетъ описаніе хода постепеннаго преобразованія души священника, подъ вліяніемъ его паствы, и созданіе въ приходѣ „*души живой*“, подъ вліяніемъ пастыря.

Дѣйствующимъ лицомъ въ разсказѣ выступаетъ отецъ Николай. На первыхъ страницахъ данъ „эскизъ“ вступленія молодого настоятеля въ приходъ. Первый шагъ былъ сдѣланъ отцомъ Николаемъ не совсѣмъ ловко. Въ своей вступительной проповѣди онъ выступилъ обличителемъ новыхъ прихожанъ. Изъ этой неловкости вывелъ молодого пастыря старикъ—прихожанинъ, выразившій своимъ ласковымъ взоромъ всю довѣрчивость народа къ пастырю.

Вторую неловкость почувствовалъ отецъ Николай во время „помочи“ (толоки), бывшей у него. И здѣсь тяжелую неловкость пастыря разрѣшила прихожанка—простая баба, предложившая женѣ священника придти на помочь прихожанамъ, взявши на воспитаніе ребенка умершей бѣдной прихожанки—Марьи.

Въ дальнѣйшей приходской дѣятельности отца Николая, въ чуткой душѣ его, подъ постояннымъ вліяніемъ прихожан ;, зрѣла и возрастала та отзывчивость къ горю и нуждамъ пасомыхъ, которая проявилась въ организаціи прихода и приходскаго братства, въ борьбѣ съ суевѣріями, пьянствомъ, жестокостью къ „упавшимъ“, въ законоучительствѣ, исповѣди и проповѣди. На всѣ эти живыя и жизненныя темы въ разсказѣ іеромонаха Михаила данъ рядъ эскизовъ, исполненныхъ умѣлою рукой.

Разсказъ отца Михаила—идейный. Съ одной стороны, разсказъ этотъ ободряетъ пастыря, пробуждая въ немъ луч-

шія силы къ дѣятельности въ приходѣ, при современныхъ запросахъ жизни; съ другой стороны, разсказъ поставляетъ читателя—не пастыря, такъ сказать во-очію, въ кругу дѣятельности приходскаго священника, протекающей при условіяхъ, не встрѣчающихся во всякой другой служебной дѣятельности.

П.

Контрактъ подписанъ съ 13 мая 1905 г. въ канцеляріи Епархіальнаго свѣчнаго завода и вина, согласно контракту, можно получать непосредственно изъ магазина.

Прейсъ-курантъ

Церковнымъ винамъ принят. Епархіальнымъ Съѣздомъ для церквей Кіевской епархіи

за 1904 годъ.

А. Г. ВАВУЛО.

№	Цѣны обозначены съ упаковкой ящиками на станціяхъ Кіевъ I или II также пристаняхъ.	За бутылку. Цѣна съ посудой.
62	Рагумъ	58 к.
63	Кагоръ	55 к.
208	Кагоръ высшій сортъ. . . .	62 к.

Цѣны указаны съ доставкою на ст. назначенія.

За возвращенную бутылку съ моимъ этикетомъ уплачивается 5 коп.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: КІЕВЪ, ВАВУЛО.

Вина подвергались анализу.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется. 19-го мая 1905 г.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.